

ПОПАДАНЕЦ
назад **В СССР**

Ал КОРУД

СТУДЕНТ В СССР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К69

Серия «Попаданец. Назад в СССР»

Выпуск 5

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Коруд, Ал

К69 Студент в СССР : роман / Ал Коруд. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-159654-5

Из пенсионеров в студенты. Как вам такое перенесение на сорок лет назад? Станет ли вторая молодость предвестием нового счастья или проклятием? Жизнь на самом деле намного сложнее и непонятней. Туман войны трансформируется в туман попаданца. Попытка вжиться в шкуру «человека из будущего» не пройдет бесследно. Ты опять студент, но в другом институте. У тебя снова все впереди, и можно попытаться воплотить свою давнюю юношескую мечту.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-159654-5

© Ал Коруд, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Нежданно-негаданно

Что-то заставило меня еще раз оглянуться на согбенную в трауре процессию. По шоссе, что протянулось вдоль Маймаксанского кладбища, неслись потоком автомобилисты. Никому ни до кого не было дела. Как говорят: «Все там будем!» Вот именно, что все. Настроение, и так бывшее практически на нуле, и вовсе упало ниже плинтуса. Может, все-таки стоило поехать на поминки? Оставил бы машину на стоянке у вокзала, а утром бы забрал. Такси вызвать нынче плёвое дело.

Не-не, даже не думай! С некоторых пор я практически не хожу на поминки. Мне и кладбища хватает, чтобы сполна окунуться в черноту чужого горя и получить очередной моральный удар. Если еще остаться подле людей в черном на поминование, то сердце начинает безумно щемить. Боюсь сам крякнуться ненароком. Да и что это, по существу, изменит?

В конце концов, последний долг старому корешу отдан сполна. Мне уже вся эта череда похорон — вот где! С тоской вспоминаю тот период жизни, когда радостной вереницей тянулись свадьбы друзей

и знакомых. Веселье от души, танцы до упада, новые знакомства, а частенько наутро и новая постель. Наверное, потому занялся позже устройством свадеб, даже открыл собственное агентство. Благо связи уже к тому времени наработал и язык подвешен правильно.

Так что извините, братцы, но без меня!

Но все равно чего-то накатило. Резко защемило в груди, застучало в голове. Давление поднялось! Закинув под язык таблетку капотена, я неспешно включил зажигание. Машина новая, надо лишь нажать кнопку, чтобы завести. Большая машина, вот только возить на ней нынче некого. Дети разъехались, жена... Да тут она неподалеку легла. Даже не знаю, что меня самого еще на этой грешной земле держит? Товарищи, работа, жажда путешествий? Да пустое! Живешь, вот и радуйся! Уныние — грех, так что поехали, дружок, домой. Пить таблетки и читать газеты. Тьфу ты, какие газеты? Все нынче в интернете.

Отъезжаю с обочины и неспешно перестраиваюсь. Сзади никого, качусь потихоньку до разрыва в разделительной полосе. Все случилось на развороте. Откуда взялась эта фура, я даже не заметил. Да не могло там никого быть! Шоссе просматривается далеко. А я водитель осторожный, десять раз оглянусь, а потом совершу маневр. И после поездок в южные регионы и городов типы Махачкалы еще вдобавок виртуоз вождения, вписываюсь в свободные пять сантиметров. Но здесь сделать уже ничегошеньки не успевал. Даже прошептать молитву. Страшный удар — и наступила темнота.

Обидно так закончить, как лампочку выкрутили. Ничего, что ли, мы для Господа не стоим?

Сквозь шторы проникал яркий до боли свет, и, как назло, он бил прямо в прищуренные глаза, заставляя выкарабкиваться из небытия. Понемногу мое сознание возвращалось в тело. Ощущение жуткое, как будто после хорошей попойки. Вроде и голова трещит, и туловище затекло, но все равно невероятно приятно ощущать себя более-менее целостным организмом. Чего? Живой! Чуть не подскочил от радости с кровати. Слава тебе, хоспади, живой! Видимо, сейчас нахожусь в больнице. Странно, но ничего вроде не болит, лишь шея затекла. Осторожно открываю глаза, боясь увидеть перед собой апостола Петра. Вдруг это он, зараза, фонариком мне в глаза светит?

М-да, братец, ни фига тут не больница. Получается, что все мне приснилось? И я тупо нажрался на поминках и даже не помню, как после завалился домой. Какое домой, идиот? У меня потолки подвесные и ремонт самый современный. А здесь — беленый верх и обои в цветочек. Неужели кто-то из знакомых к себе домой пьяное туловище притащил? Что-то мне обстановка смутно напоминает. Как и запах. Знаете, у каждого жилища имеется собственный запах. Квартира в старом фонде обычно пахнет плесенью и разложением. Жилище больного человека насквозь пропахло лекарствами. Студия молодой активной женщины благоухает чистым бельем и парфюмом. У холостяка может быть, кстати, по-разному, мужики народ непредсказуемый. Или бухают не по-детски, а являются записными чистюлями. Но здесь...

Так, подожди, только не думай, что ты на старой квартире родителей! Такого не может быть и точка!

Иначе прямая дорога в дурку, а я туда категорически не желаю. Закончить жизнь в психиатрической клетке — это полнейший зашквар. Ты сейчас скорее всего валяешься в больничке под капельницей, потому тебе и видится черт-те что. А что, пожалуй, самый реальный ответ! По этой причине и не болит ничего. Фу, сразу как-то отпустило!

Если бы я помер, то уж точно оказался бы не в квартире на Стрелковой, а где-нибудь... Да даже не знаю где. Не ангел я, хоть и не козел откровенный. Всякое за мной водилось, но целенаправленно зла никому в жизни не делал. Пошутить издевательски мог, я такой... Блин, а можно я одним глазком гляну, что там за окном? Насколько мозг точно нарисовал картину моего детства? Окно в нашей с братом комнате выходило прямо на Стрелковую улицу. Хоть и переименовали ее еще в семидесятые по имени известного советского диверсанта Шабалина, но все очень долго по привычке звали по-старому. Сам у себя спросил, сам и разрешил. На кого еще надеяться за гранью бытия?

Ох ты ж!.. Меня всего прям закачало, голова закружилась, и я чуть не рухнул обратно на кровать потным мешком. Да это и не кровать вовсе, а весьма приятный заду диванчик. У меня такого в детстве не было! Вот и отметилось первое расхождение с реальностью! Спокойно, сидим и держимся, сейчас остается лишь потихоньку встать. Туловище как будто чужое, еле ворочается. Ну, так это-то как раз и понятно, словно под наркотой я. Во сне частенько не получается своим телом правильно управлять. То бежать не можешь, то прыгать. Хотя ведь когда-то летал. Странные они, вообще, флуктуации нашего подсознания. Осторожно делаю шаг, еще один. Ноги как костыли, пришлось для равновесия ухва-

титься за широкий деревянный подоконник. Отодвигаю белый тюль. Тюль?! Эта мода давным-давно прошла!

Мать моя женщина! Это точно квартира моих родков на Стрелковой. Дорога с характерно для нашего городка разбитым асфальтом. Вдоль на редкость ровного тротуара жидкий рядок березок и рябин. Ха-ха, да они уже давно вымахали до пятых этажей! Их не раз прорезивали, иначе света в окнах нет было бы совсем. Напротив нашего дома стоит одна из первых на Привокзальной пятиэтажек, и вывеска на магазине еще фирменная — «Восход». Сейчас там обосновался вездесущий «Магнит». Деревяшек на проезде почему-то не видно. Но ларек, где арбузы и прочие сезонные фрукты продают, на месте.

И сейчас там очередь стоит, но торговли пока нет. Видимо, ждут завоза. Батя, если был не в рейсе, частенько с мужиками оказией к машине подскакивал и помогал выгружать арбузы и дыни. За это вне очереди отоваривался. Эх, были времена! Я отшатнулся. Были? А это что тогда за окном? Фантом моего подсознания? Ничего себе, какие нарядные сказочки наркоманы наблюдают! И запах, и осязание, все как по-настоящему. У меня такого опыта точно не было! Водку пили, ну еще был период, когда гончубас курили. Но без фанатизма. Кто по этой кривой дорожке дальше пошел, никого уже в живых не осталось. Та еще забавная забава. Так что глубокого опыта общения с галлюциногенами у меня нет, и потому сделать какие-либо объективные выводы я не могу.

Шарахаюсь обратно к кровати и неожиданно справа от себя что-то примечаю. Это сервант! Наверху отделение со стеклянными дверцами, понизу обычный шкафчик. Но он ведь стоял у родителей? На его месте

находилась кровать брата. Внезапно замечаю свое отражение в стеклянном заднике серванта и ошеломленно впиваюсь в него взглядом. Это же не я! Это Серёжка!! Впору сойти с ума. В собственном глюке я — не я, а мой старший покойный брат. Надо ли говорить, что в этот момент я завис надолго.

Вот дьявол! А вот его звать как раз и не надо. Может, он эту ситуацию и создал. Сердце ухнуло в пятки. Так, успокойся! Терять все равно нечего. Я помер и сейчас в теле умершего брата нахожусь в... А, кстати, где я нахожусь? Что-то данное местечко совсем непохоже на ад или иное потустороннее обиталище. Или это бессовестный обман со стороны Создателя? А может быть, нечто вроде места для адаптации? Тебе дают некоторое время побыть в дорогом для тебя уголке мироздания. А потом такие — иди сюда, дорогуша, твое место в пятьсот пятом котле в третьей кентуре. Сука, хорошенькие, однако, перспективы!

Еще раз внимательно всматриваюсь в лицо того, в чье тело я без спроса вселился. Это замена разума или нечто вроде клонирования? Странно, но никаких чуждых воспоминаний в голове или невольных рефлексов вроде почесывания правой ягодицы не наблюдаю. Мне стало даже интересно. Странное такое состояние, как будто раздвоился в нескольких мирах. Я осторожно касаюсь пальцами пшеничных волос над губой. Братеньник вроде усов не носил, сразу бороду начал лет в тридцать. В остальном это точно он. Светлые волосы, голубые в маму глаза, высокий рост. Поморские гены. Я же весь в отца, потомка сербской крови.

Задираю футболку и рассматриваю худощавое туловище. Черт, никакого животика! Осторожно сгибаюсь из стороны в сторону. Ничего не хрустит, не

трещит, давно забытое ощущение здорового молодого тела. Так, а что у нас под трусами? Фу, все на месте! Копенка светлых волосков и рабочий инструмент. Тьфу ты, что за аналогии! Им вот как раз и не работают. Гашу на раз излишне фривольные мысли. Мы не в мусульманском раю, так что гурий не будет. Нашел, едрить-колотить, о чем думать. В этой нежизни мужские причиндалы скорее всего и вовсе не требуются. Одни душеспасительные разговоры впереди.

Надо бы создавшуюся ситуевину хорошенько обдумать. Присаживаюсь обратно на диванчик и внимательно рассматриваю комнату. В углу стоит массивный письменный стол. Он-то как раз на своем обычном месте, даже настольная лампа та же — с зеленым абажуром. На потолке?! Эта люстра висела у родителей в большой комнате, да и стулья другие, полки для книг вроде похожи. Хотя, честно, я их не особо помню. Да и большая часть книг переместилась в сервант вместо убранного хрусталя.

Интересно, зачем моему мозгу производить подобные перестановки? Или это некий сбой в памяти? И кстати, где тогда в здешнем мире я? Койки своей не вижу и сваленной, как обычно, в кучу одежды тоже. Помню, мама еще постоянно ругала меня за вечный бардак, а потом жена ворчала. Мама! Из глаз чуть не брызнули слезы. Неужели она здесь, и я смогу её увидеть! Вовремя торможу начинающуюся истерику. Во-первых, где это здесь? Отсюда и вывод, который во-вторых, кто это на самом деле будет? Фантом призрачного мира или нечто иное? Фу... Что-то я совсем запутался. Так точно с ума сойти недолго!

Внезапно откуда-то из подсознания проносится яркая до рези в глазах вспышка: «Попаданец!»

Да ладно! Неужели? Я хоть фантастикой увлекаюсь, но точно не этим дурацким жанром. С детства интересовался историей, потому несколько попавшихся под руку произведений оставили странное впечатление. Особенно про людей, что попали в прошлое СССР. Ну какой же эти *писатели* временами несут бред! Неужели ты, попав в тело ребенка, сможешь каким-либо образом помешать развалу такого исполина? И более гуманный перестроившийся Советский Союз будет дальше существовать и процветать на радость трудящимся? Думаешь, руководящие товарищи наверху тут же по чьей-то подсказке раз и поменяются? Люди вокруг станут совершенно другими? Расплодившиеся в восьмидесятых мешанство и жлобство как по волшебству канут в Лету? Ведь именно те мелкие душонки на самом деле и развалили великую страну. Всем вдруг резко захотелось сто сортов колбасы, и чтобы за это им ничего не было. Вот и получили колбасу чертову!

Ты, братец, давно живешь в этом мире и в сказки не веришь. Невозможно вот так одномоментно поменять людское сознание и инерцию времени. Семена разрухи уже давно запущены в землю и вовсю пробиваются. Одному человеку, пусть и обладающему сверхспособностями, такую глыбищу с места никак не стронуть. Да и характеристики лиц, к которым обращались люди из будущего в книгах, на деле просят кирпича, а не советов. Сплошные властолюбцы и политические проститутки. Других прозвищ у меня для облезлых гамадрил из Политбюро нет!

Дальнейшим моральным терзаниям помешал горячо знакомый голос.

— Сын, ты уже встал?

Батя! Живой батя! Хотелось закричать, немедленно вскочить и побежать, но ноги внезапно отказали. Я так и остался сидеть, как дурак, на кушетке.

— Ты чего? — отец зашел в комнату и подозрительно принюхался. — Бродишь полночи, а потом спишь до обеда. Станный стал какой-то после армии. Просыпайся уже!

У меня враз перехватило горло, невероятно громко застучало сердце. Батя, живой и еще крепкий мужик! Сколько ему нынче? Где-то немного за сорок. Это сейчас я понимаю, что для мужика сорокет вовсе не возраст. Какой-никакой жизненный опыт получен, здоровье еще имеется, да и хрен стоит. Живи да радуйся! Отец подозрительно на меня оглядывается:

— Ты чего, Серёж?

— Да просыпаюсь, — выдавливаю сипло из себя и опрометью, чтобы отец не увидел моего лица, бросаюсь к туалету.

— Подходи потом на кухню, обедать будем. Завтрак ты уже благополучно проспал.

Утренние процедуры много времени не заняли. Вот эту часть квартиры я почему-то ни фига не помню. Хотя нет, зеркало и ванна точь-в-точь такие же. Завис лишь в одном месте — какая из зубных щеток моя? Так, если батя сказал, что я из армии, то скорее всего вот эта — новенькая. И полотенце мама выдала как пить дать самое красивое.

Ого, парниша, ты уже начинаешь привыкать к «здесь»? Так, неведомые мои покровители, а какого, собственно, черта? Я хочу *здесь* жить, это все мое, родное! Пускай оно, по сути, не что иное, как галлюциногенный сон, но зато в кайф. Буду вести себя, как будто я в этом странном месте и на самом деле живу. На этом

порешал и тут же как-то разом успокоился. Сходить с ума надо не торопясь. До галоперидола еще есть время!

Возвращаюсь в комнату и одеваюсь. Вот здесь в отличие от меня у настоящего брата всегда был полный порядок. Штаны и футболка аккуратно разложены в шкафчике на полке. Приоткрываю другую дверцу, на плечиках висят рубашки, куртки, штаны и парадная форма. Ага, служил, значит, в пограничниках. Судя по всему, к дембелю заранее готовился. Погоны со вставками, и фуражка явно неуставная.

— Садись, сейчас ушицы налью.

Присаживаюсь на крепкий табурет из кухонного гарнитура. Я их выкинул из этой квартиры на помойку еще вполне живыми лет через... Внезапно понимаю, что не знаю какое *здесь* время. Глаза сами собой натываются на отрывной календарь. Твою ж дивизию! Как вам такое? Двадцать седьмое августа тысяча девятьсот восемьдесят второго года. Точно, брат в этом году из армии вернулся! Тогда где сейчас сам я? Порылся в памяти. Зимой этого года в туристскую секцию записался и в первые походы ходить начал. Неужели еще с Пинеги не вернулся?

— Ешь давай!

— Спасибо!

Передо мной ставят большую тарелку с ухой. Нет, не так. С УХОЙ!!! В янтарном бульоне плавают крупные куски белой рыбы. Наша северная треска — самая лучшая рыба на свете! Это я вдали от дома позже осознал. И еще в ухе заметен кусочек палтуса для жирности. И стоит это все не так дорого, как в будущем. Батя крошит в супчик зеленый лучок и черный хлебушек. Мне внезапно захотелось сделать так же. Мы смотрим друг на друга и смеемся.

- В армии небось по трещочке соскучился?
- Ага, из рыбы там лишь минтай.
- Это разве рыба! Давай я тебе еще сига добавлю.

Внезапно смекаю, что сиг явно не покупной. Кто у нас в рыбаках ходил из знакомых? Хм, дядя Толя! Интересно, батя сейчас в отпуске или судно в порт в кои веки зашло? Я привык все детство видеть отца эпизодически. Разве что летом мы всей семьей длительное время проводили в деревне. Или в нашей северной на родине бабушки по маме, или в белорусском Полесье. Фактически же была сплошная безотцовщина, которую не могли заменить зарубежные подарки от моряка торгового флота СССР.

- Чем займешься?
- Да не знаю пока.
- Ну несколько дней до картошки у тебя еще есть. Но смотри, дурака не валяй. Знаю я твоих школьных приятелей. Половина из них полная шпана!

Батя у меня все-таки классный, надо было к нему чаще прислушиваться. Но кто же в молодости слушается своих родителей?

Отец убирает миски, а я тут же берусь их мыть. Батя хмыкнул:

— Армия тебе явно на пользу пошла. Здесь на сковородке котлеты и картошка. Вечером согреешь, если что. Мама придет поздно, у них на работе завал. Новый учебный год начинается. Говорил ведь, пойдешь в начальство и дома бывать совсем не будешь!

- А ты куда намылился?

Батя останавливается на полпути:

— Маме скажешь, что на вахте, поменялся, мол. А так к дяде Толе еду.